
ЦЕНА ЖИЗНИ
АНАСТАСИЯ КАПЛИЙ

Анастасия Константиновна Каплий
Цена жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72904702
SelfPub; 2025

Аннотация

Ради выживания Миранда, маг-нелегал, годами прячется в тени преступного мира.

Но хрупкое равновесие ее жизни рушится, когда судьба предлагает выбор. С одной стороны, капитан магической полиции, предложивший сделку для спасения. С другой – успешный банкир, человек из прошлого, чьё появление обещает новую жизнь.

В мире, где каждый шаг может стать последним, а доверие – смертельно опасно, Миранде предстоит решить, кому доверить свое сердце, а заодно и жизнь.

В книге вас ждет:

1. Магия как дар и проклятие
2. Сильная героиня, вынужденная скрываться и бороться
3. Любовный треугольник и сложный выбор
4. Мрачный город и инквизиция
5. Вынужденные союзы и сделки

Содержание

Глава 1. Все началось с монеты 4
Глава 2. Враги, друзья и прочие прелести жизни 22
Глава 3. Долги перед прошлым 36
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Анастасия Каплий
Цена жизни

Жизнь не имеет цены…
пока не придётся её назначить.

Глава 1. Все началось с монеты

Золотая монетка со звоном катилась по полу мастерской. И звон этот был тяжелый, как смертный приговор. Миранда застыла, следя за её дрожащим движением. Вот она задевает трещину в полу, вот подпрыгивает на стыке досок… Еще миг, и остановится у ботинок инквизитора. Следующий – и жизнь Миранды вновь разделится на «до» и «после». Девушка даже удивилась про себя тому, как похожи эти два момента: этот, когда всё вот-вот рухнет, и тот, в подворотне, где она впервые изменила правила мира.

Вот только тогда монета в её руке становилась золотой слишком медленно – будто не решалась спасти брата. Теперь же – неслась слишком быстро – прямо к человеку, для которого цена её дара была обозначенной и понятной. Костёр.

«Чёрт, – мысленно выругалась Миранда, – опять деньги решают мою судьбу».

Между тем взгляд все так же был во власти катящегося

по полу желтенького кругляшка, заставляя всю жизнь промелькнуть перед глазами…

… То было ясное весеннее субботнее утро. За окном, на удивление, стояла солнечная погода, что в дождливом Ронгарде было большой редкостью. Сегодня в семье Арумфорд должно было состояться торжество с приглашенными гостями – двенадцатилетие Корунда, младшего брата Миранды. А поскольку отец семейства, Франк Арумфорд, очень беспокоился за судьбу своего маленького бизнеса по производству часов, то по совместительству это были и смотрины. Все же шестнадцать лет – уже достаточный возраст, чтобы заранее присматривать жениха.

Именно поэтому Миранда уже второй час стояла перед зеркалом в своей комнате, разглаживая складки на лучшем изумрудном платье, скромно украшенном белым кружевом у воротника и плечиках. Мать настояла на том, чтобы дочь "выглядела, как подобает", поэтому грязные перчатки, сломанные механизмы, отвертки и масла пришлось оставить в мастерской, и лечь спать пораньше, а не как обычно. Впрочем, она слишком любила Корунда, чтобы пропустить его праздник, поэтому выполнила это поручение матери без обычного недовольства.

“Так, вроде бы на этот раз синяков под глазами нет,” – заметила Миранда про себя, подходя к зеркалу ближе и высматривая на личике следы прошлых рабочих ночей.

В этот момент она посмотрела в дальний уголок ее ком-

наты, где лежала аккуратно и красиво упакованная причина последних бессонных ночей: подарок Корунду, самодельная механическая машинка на основе часового механизма. Ради этого она работала в темное время суток, чтобы брат не догадался ни о чем. Был риск, что из-за постоянного недосыпа она и вовсе проспит столь значимый день, ради которого все и совершалось.

– Миранда-а! – донесся снизу мелодичный голос матери. – Золотце-е! Спускайся скорее, гости вот-вот приедут!

Миранда закатила глаза к небу со вздохом и бросила последний взгляд в зеркало. Отражение возвращало ей образ, привычный для таких приемов: густые каштановые волосы, собранные заколкой в виде белой лилии в элегантную, но не вычурную прическу, открывали плавные линии лица с высокими скулами и упрямым подбородком. Но главным в ее образе всегда были ярко-зеленые глаза, цвета весенней листвы, сейчас поблескивали озорством, которое она тщательно пыталась скрыть. Бледная, почти фарфоровая кожа контрастировала с темными волосами, выдавая ее нелюбовь к долгому пребыванию на солнце. Стройная фигура в полукорсетном платье казалась хрупкой, но прямая осанка и собранный взгляд говорили о внутреннем стержне. На руках надеты аккуратные тонкие белые перчатки. Она производила впечатление милой, но ничем не примечательной девушки. Именно такой её и видели все – послушной дочерью часовых дел мастера, готовой к замужеству.

Ее чертежи новых часов, исписанные заметками научные журналы, дневник с мечтами о собственной выставке со своим творениями – все было убрано в комод подальше от глаз, чтобы их ненароком не убрала служанка.

В гостиной уже царило оживление. Мать Фиона порхала между комнатами, то и дело поправляя цветы в вазах и стирая несуществующую пыль с полированной мебели. Её щеки горели румянцем волнения, а в карих глазах плясали искорки радости. Миранда, глядя на такой вид матери и ее слегка растрепанные вьющиеся каштановые волосы, собранные в пучок, не смогла сдержать улыбки.

– О, Миранда! – Фиона всплеснула руками. – Какая же ты красивая в этом платье! Покрутись-ка. Да. Это бесподобно! Тебе очень идет! Правда, Франк?

Отец поднял взгляд от газеты, которую читал, сидя в своем любимом кресле. Франк Арумфорд был мужчиной средних лет с проницательными серыми глазами и привычкой всё просчитывать наперед. Его стать подчеркивалась несколькими прядями благородной седины в его черных волосах. Даже сейчас, оценивая наряд дочери, он думал не о красоте, а о том, какое впечатление она произведет на потенциальных женихов.

– Достойно, – коротко кивнул он. – Скромно и со вкусом. Думаю, Кортуфенам должно понравится. Их старший Эдмунд, надеюсь, тоже положит глаз. Он подает большие надежды в банковском деле. Если все сложится, то тогда…

– Франк, – мягко одернула его жена, – прошу, не сейчас. Сегодня же день рождения Корунда. Давай, хотя бы сегодня ты не будешь о бизнесе?

– Не переживай, мама. Я уже взрослая. Так ведь, папа? – с достоинством произнесла Миранда для матери, украдкой подмигивая отцу.

– Верно, – улыбнулся он одобрительно, – кхм, но сегодня действительно стоит ослабить хватку, в честь дня рождения Корунда, – слегка откашлялся он, заметив упрекающий взгляд Фионы.

Как по команде, в гостиную ворвался Корунд – копия отца, только с материнскими карими глазами и неуемной энергией. На нем был надет новый костюмчик, который он уже успел помять, играя во дворе.

– Миранда! – мальчишка подбежал к сестре и обнял её за талию. – Ты видела, что мне подарили? Настоящий компас! И он показывает, где север!

Миранда улыбнулась искренней широкой улыбкой. Корунд имел такой заряд энтузиазма, что невозможно было не улыбнуться на его детскую непосредственность. Да и чего таить греха? Миранда любила свою семью всем сердцем и была готова ради нее на многое. Даже на то, чтобы на один вечер вновь стать образцовой дочерью.

– Покажешь мне потом? – улыбнулась она брату, осторожно поправляя ему воротничок. – А сейчас постарайся вести себя как джентльмен, иначе папа тебя снова оставит без слад-

кого, – подмигнула Миранда.

– Карета! – неожиданно доложила служанка, выбежавшая из прихожей. – Они приехали!

Семейство Кортуфен оказалось именно таким, каким Миранда его запомнила еще с прошлого их посещения: респектабельным, хорошо одетым и правильным. Глава семьи, мистер Кортуфен, крепко пожал руку отцу, после чего стремительно перешел к обсуждению дел и перспектив банковского сектора. Его жена сразу же нашла общий язык с матерью, восхищаясь убранством дома.

А Эдмунд… Эдмунд был ровно таким, каким должен быть подходящий жених и воплощение респектабельности. Светлые волосы цвета спелой пшеницы были уложены с безупречным пробором, а его костюм сидел на нем безукоризненно. Светло-голубые глаза оценивали Миранду со спокойной мягкой и почти теплой вежливостью. Его черты лица были правильными и сглаженными, словно отполированными – прямой нос, четкий контур губ, высокий лоб. Он выглядел, как идеально созданный манекен, лишенный каких-либо резких черт или эмоций. Как довершение великолепия этого образа – 20-летний возраст, хорошие манеры, обучение в престижном университете Ронгарда.

Они уже встречались на прошлых званых ужинах, когда их отцы нашли общий язык после удачной деловой сделки. И хоть Миранда была еще слишком юна для полноценного брака, но и она, и Эдмунд уже придерживались отведенной

им роли. Справедливости ради, эту роль им даже в какой-то мере нравилось исполнять.

– Мисс Арумфорд, – Эдмунд изящно приложил руку к груди в полупоклоне, – позвольте сказать, что вы выглядите очаровательно, – сказал он, предлагая ей локоть для прохода к обеденному столу.

– Благодарю вас, мистер Кортуфен, – ответила Миранда, делая книксен и принимая его предложение. Она мысленно отметила, что его ладонь мягкая, без единой мозоли. Руки человека, чья работа никогда не была связана с физическим трудом.

Немного позже прибыло еще две семьи, являющихся близкими друзьями Арумфордов. Как ни странно, все они были по совместительству партнерами по бизнесу отца. Блесторы – семья с небольшой лавкой кузнечного дела, Глатмиры – стеклодувы.

За обедом разговор лился гладко. Фиона рассказывала забавные истории о детях, мистер Кортуфен делился новостями из банковского мира, а его жена интересовалась, умеет ли Миранда играть на пианино и знает ли последние постановки Ронгардского театра. Остальные гости были заняты обсуждением проблем своих производств, будто бы нахождение здесь было формальной обязанностью, которую несколько раз в год было необходимо выполнять.

– О да, – с гордостью ответила за дочь Фиона, отвечая на очередной вопрос леди Кортуфен, – Миранда очень образо-

ванна. Ее не оторвать от научных журналов! А еще она разбирается в механике лучше многих мужчин!

Миранда, понимая на какой тонкий лед по своей неосторожности заходит мать, встретилась взглядом с отцом и едва заметно кивнула. У них было безмолвное взаимопонимание и договор. Он – понимал и в какой–то степени поощрял увлечения дочери, а в обмен она демонстрировала послушание и принятие своей роли в семье.

– Кхм-кхм. Конечно, это всего лишь хобби, – поспешно добавил Франк. – Девушке полезно иметь разносторонние интересы, но главное для женщины – создать уютный дом.

– Совершенно верно, – внезапно с легкой улыбкой заметил Эдмунд, не отрывая внимательного взгляда от Миранды. – Хотя некоторая осведомленность в современных достижениях только украшает даму.

Миранда на это благодарно и ярко улыбнулась, засчитывая в голове Эдмунду несколько пунктов к статусу “прекрасный будущий муж”. Она давно смирилась с тем, что в Ронгарде женщине приходится искать окольные пути к своим мечтам. Если замужество с Эдмундом даст ей возможность заниматься любимым делом под прикрытием "дамских увлечений", то почему бы и нет? Тем более, он был хорош собой. А может, со временем она даже найдет способ применить свои знания механики в банковском деле, тогда сможет даже прославить свое имя?

Между тем Корунд весь обед вел себя образцово, только

изредка постукивая ложкой по тарелке в такт какой-то своей внутренней мелодии. Даже когда подали его любимый торт, под пристальным намекающим взглядом Миранды он сумел удержаться от того, чтобы не начать его уплетать руками, как часто любил делать в последнее время. Дальше все было традиционно. Поздравления от матери и сестры. Напутствия от гостей. Угощения. Наконец, отец семейства взял заключительную речь, в которой особенно живо и ярко поздравлял сына, не забывая напомнить, что Корунд – надежда и опора будущего бизнеса и защитник Миранды. Впрочем, было заметно, как юному Арумфорду было неуютно, и его взгляд будто бы выискивал что-то в окружающей обстановке с особым напряжением.

Как это часто бывает в неидеальном мире, все в этот день не могло пройти идеально. Едва праздничный обед закончился и началась экскурсия по дому для гостей, как тут…

– Папа! – Корунд, сияя, подбежал к отцу, едва тот отошел от гостей. – А можно ко мне вечером еще друзья придут на день рождения? – с вопрошающим взглядом чуть наклонил он голову набок.

Франк Арумфорд нахмурил брови, но пока сохранял добродушный тон. Присутствие важных гостей обязывало. Он понимал, что должен бы отложить этот разговор на потом, но настойчивость мальчика и внутреннее чутье не позволило ему так просто это сделать.

– Что за друзья? Из твоей школы? Надеюсь, это не тот ху-

лиган Винс, с которым тебя в прошлый раз чуть не выгнали с урока?

– Н-нет… – Корунд потупил взгляд, переминаясь с ноги на ногу. – Я с ними не в школе познакомился. Они… они просто крутые!

В голосе Франка появилась стальная нотка.

– Я тебя слушаю, Корунд. Кто их родители? Где они живут? Как их, наконец, зовут?

– Ну… Их зовут Волк и Лис… – выпалил Корунд, загибая пальцы. – Им по тринадцать. А где живут… я не спрашивал. Они сильные и сами по себе! – пламенно заявил он.

Услышав это, подошла Фиона, и на ее лице застыла маска ужаса. «Волк и Лис» – прозвища, не оставляющие сомнений в происхождении «друзей».

– Сами по себе в тринадцать? – Франк еще сильнее нахмурился, представив все возможные последствия. – Корунд, ты хоть понимаешь, что это значит? Это беспризорники! Низшие слои общества! Отбросы!

– Они не отбросы! – вспыхнул Корунд, его голос задрожал от обиды. – Они мне друзья! Они знают все потаенные места в городе, умеют разжечь костер без спичек и…

– И, скорее всего, мастерски воруют кошельки! – всплеснула руками Фиона, ее шепот был полон отчаяния. – Корунд, я же тебе сто раз говорила! Не общайся с кем попало! Они тебя, упаси Создатель, оберут до нитки, а то и хуже…

К разговору, сделав несколько вежливых шагов, присо-

единился мистер Кортуфен. Его бархатный голос прозвучал твердо:

– Полагаю, ваша супруга совершенно права, Франк. Но есть аспект и куда более серьезный, чем карманные деньги. Мальчики, живущие на улице. Хм. Они ведь поголовно уклоняются от ежегодной инквизиторской проверки. А этот возраст… тринадцать лет… – он многозначительно посмотрел на собравшихся. – Самый опасный. Дар может проснуться в любой момент.

Слово «маг» повисло в воздухе, холодное и тяжелое, как надгробная плита. Гости зашептались, переглядываясь с опаской.

– Но они же нормальные! – пытался отчаянно оправдаться Корунд, чувствуя, как почва уходит из-под ног. – Они не какие-то там маги! Они просто… живут!

– «Нормальные»? – Франк заговорил сквозь зубы, с трудом сдерживая гнев. – Нормальные, говоришь? А ты читал сводки новостей, сынок? Видел, что остается от дома, когда в нем «просыпается» такой «нормальный»? Обугленные руины! И это в лучшем случае! Инквизиция не зря проводит проверки с двенадцати лет! Чтобы выявить эту скверну ДО того, как она кого-нибудь убьет!

– А эти твои «друзья» ее избегают! – добавила Фиона, и в ее глазах стояли слезы. – И ты хочешь привести такую заразу в наш дом? Ради чего?

– Ради дружбы! – выкрикнул Корунд, и его собственный

голос сорвался на фальцет.

На мальчика обрушилась лавина осуждения. Лишь Миранда, стоявшая чуть поодаль под руку с Эдмундом, почувствовала себя так, будто бы это именно ее отчитывают, а не брата. Она ощущала, насколько тот привязался к тем мальчишкам, которые в его глазах были самым крутыми на свете. И сейчас, прямо ему в глаза, эту незыблемую истину попирали, осуждали и затаптывали. Вот только сказать что-то в защиту брата она попросту не успела.

Корунд стоял, сжимая кулаки, его лицо пылало от обиды и несправедливости.

– Да вы… вы ничего не понимаете! – выдохнул он срывающимся от слез голосом и, развернувшись, бросился прочь.

Все гости застыли в недоумении. Франк тоже был в изумлении от реакции собственного сына, который слишком быстро стал неуправляемым сорванцом в противовес его покладистой старшей сестре. Фиона всплеснула руками и, наверняка, если бы не годы и воспитание, пустилась бы за ним вслед.

– Не беспокойтесь, я догоню его и поговорю с ним, – тут же сказала Миранда, прихватывая подол платья чуть повыше и побежала за братом, совершенно не думая, как она сейчас выглядит для потенциального жениха и его семьи. Для нее брат был важнее.

Эдмунд не успел даже среагировать. Он проводил ее спину взглядом, невольно протянув руку ей вслед. Он хотел по-

бежать за ней, но что-то остановило его.

Миранда пулей выбежала на оживленную Торговую улицу, где густой, липкий воздух представлял собой гремучую смесь ароматов жареных каштанов, едкого угольного дыма и дешевой, сытной похлебки для рабочих. Вывески многочисленных мастерских – «Магазин обуви Ботинграфа», «Аптека Гринбальда» – покачивались на ветру, их потускневшая позолота и стандартный шрифт кричали в попытках сохранить видимость респектабельности в этом кипящем котле города. Под ногами стучала брусчатка, испещренная трещинами от колес грузовых телег, словно город не поспевал и не выдерживал тяжести прогресса. Из открытых окон механиков доносился лязг шестеренок и проклятия подмастерьев. Периодически мелькали плакаты с символами инквизиции "Следите за ближним, как Создатель следит за нами! Если вы увидели кого–то подозрительного: Сообщите и получите награду!".

Это был район «полукровок» – не нищих, но и не аристократов. Лавочники в засаленных фартуках торговались с фабричными, смазчики в промасленных куртках чинили паровые агрегаты прямо на тротуарах, а по вечерам здесь прохаживались клерки из банков, пряча портфели под полами пальто. На углу, как всегда, толпились беспризорники, играя в кости на медяки. Один из них, рыжий мальчишка с шрамом на щеке, крикнул Миранде:

– Эй, часовщица, шестеренку не подбросишь? На память!

Но она уже сворачивала в переулок, где торговая ширь резко обрывалась. Брусчатка сменялась грязным булыжником, нарядными фасады – почерневшими кирпичными стенами фабрик.

Промышленный район Ронгарда жил своей жизнью: громкой, грубой и бесцеремонной. Механизмы гудели, как разбуженные великаны, по улицам сновали рабочие в промасленных куртках, спешащие на смену. Миранда замедлила шаг, озираясь: где же Корунд? Ее взгляд скользнул по узкому переулку между зданий. Именно там, в полутьме, мелькнул знакомый силуэт.

– Раз так, то отдавай нам деньги! Мы ведь хотим отметить твой день рождения, Корунд!

– Н..но… у меня.. у меня нет ничего!

– Не ври! Ты же из Этих, у вас всегда есть “карманные расходы” – слышались грубые язвительные голоса вперемешку с напуганным, почти плачущим голосом Корунда.

Тем временем Миранда уже входила в переулок. Сердце упало. Она сделала шаг вперед, и тень от её фигуры легла на стену, рядом с которой двое весьма рослых и крепких паренька зажали в угол ее сравнительного щуплого брата.

– Кажется, вы не ту компанию выбрали, – сказала она тихо, но так, чтобы каждое слово било, как молот по наковальне, пародируя манеру речи отца.

Хулиганы обернулись. Узнав в ней «дочку часовщика», заколебались: семья Арумфорд была известной и имела свя-

зи. Мелкому сорванцу могли и не поверить, что именно произошло в переулке, чего не скажешь о старшей дочери. Однако один из них не сдался:

– И что? Побежишь жаловаться? – ухмыльнулся он. – Ну, беги-беги. А мы пока твоего братика поздравим. Или хочешь, чтобы наши старшие и тебе «нос поправили»?

Миранда в этот момент поняла прекрасно только одно: они с братом угодили в очень неприятную историю. И если эти парни позовут еще и “старших”, то все может закончиться еще и похищением с шантажом! Она сжала кулаки почти до бела. Разум судорожно соображал, что ей делать.

– Чего уставилась? – один из парней пнул Корунда сапогом по ноге, и тот всхлипнул. – Давай, богатка, решай быстрее.

Миранда впилась ногтями в ладони.

– У меня нет денег.

– Врёшь! – второй хулиган рванулся к ней, лисьими глазками высматривая украшения. – Такие, как ты, всегда при деньгах.

Она отшатнулась, наспех нащупывая в складках платья единственный медяк, которого явно будет мало.

– У меня совсем нет денег! – выпалила Миранда.

– Ну, раз нет… – пожал плечами первый и тут же ударил Корунду под дых. Удар со свистом выбил воздух из легких и сложил мальчика пополам.

В тот момент в естестве Миранды что-то щелкнуло. Грудь

сжало, будто тисками, в глазах потемнело, а медяк в руке внезапно стал тяжелым, как свинец. Она не понимала, что происходит, но её пальцы сами сжались вокруг монеты, которая теперь казалась раскаленной. Это потрясение для самой Миранды длилось не больше мига, но в реальности оно происходило слишком медленно. Корунд уже сполз на землю, и хулиганы грозились продолжить свое грязное дело.

– Да подавитесь вы этим! – выкрикнула она и в сердцах бросила монету в хулиганов. Золотой блик мелькнул в воздухе, и всё вокруг словно взорвалось тишиной.

– О! Золотая! – воскликнул один из хулиганов, наконец-то рассекая голосом возникшую тишину, и тут же убегая за ее звоном в сторону.

– Дай мне! – вторил ему второй, пытаясь его обогнать и добраться до монеты первым.

Они совершенно забыли о брате и сестре, чем тут же воспользовалась Миранда, помогая брату подняться и бежать прочь. Она еще не успела толком осмыслить происходящее, но уже в эту минуту чувствовала, что ее жизнь больше не будет прежней.

Все остальное Миранда помнила туманно. Вот она идет по улице с братом, осознавая, что теперь является самой настоящей опасностью для семьи. Вот она слышит объявление о произошедшем магическом взрыве. Вот она видит целый отряд инквизиторов, направляющихся к месту трагедии. Вот она провожает брата к полицейскому отряду, чтобы они о

нем позаботились. А вот она сбегает в неизвестном направлении от всех…

… А спустя 5 лет монетка докатилась до сапога высокого, статного мужчину со светлыми, собранными в безупречный пучок волосами. Его волевое лицо с пронзительными серо-голубыми глазами, способными, казалось, заглянуть в самую душу, было бесстрастно. Черный костюм с серебряной вышивкой и брошь в виде серебряного пса на фоне священного символа Церкви Создателя довершали образ безжалостного служителя закона. Это был инквизитор Вейн, прибывший в лавку Миранды, чтобы проверить их кассу на наличие поддельных золотых монет, наводнивших весь Ронгард.

Суровый взгляд тут же зацепился за эту монету, которая случайно выпала из кармана Миранды и прикатилась к нему.

– Позвольте, – сухо и сдержано произнес он, поднимая ее с пола и пристально рассматривая, – кажется, это то, что мы ищем.

Инквизитор поднял пронзительные глаза на Миранду, которая встретила его холодным спокойным выражением лица, уже давно научившись скрывать эмоции за масками.

– Я постараюсь оказать вам всякое содействие в следствии, – со всей серьезностью ответила она, отчаянно стараясь себя не выдавать.

Тут дверь лавки вновь открылась с характерным перезвоном колокольчика над ней, впуская детектива магической

полиции, Алана Торнфилда. В дверном проеме стоял высокий мужчина в синем мундире, который, казалось, был отлит по его фигуре. Его атлетичное, широкоплечее телосложение и прямая, как клинок, осанка без слов говорили о профессии. Взгляд его глаз цвета морской волны был пронзительным и цепким, будто сканировал комнату и ее хозяйку за долю секунды. Темные, коротко стриженые волосы лежали слегка небрежно, а на переносице виднелась едва заметная горбинка – след старого перелома, придающий его мужественному лицу с квадратной челюстью оттенок суровой привлекательности. Все в нем, от сжатых кулаков до готовности во взгляде, кричало о силе и контроле.

В этот момент Миранда поняла – на этот раз ей не сбежать.

Глава 2. Враги, друзья и прочие прелести жизни

Это была натуральная иллюстрация молота и наковальни. Светловолосый инквизитор, не чувствующий магию, но идеально и цепко подмечающий множество деталей, который отлавливает уклоняющихся от регистрации магов для последующей их казни. В противовес ему – крепкого телосложения темноволосый детектив магической полиции с ярким, жгуче–зеленым взглядом, прекрасно чувствующий магов и задерживающий их для ссылки в резервации. Представители двух лагерей борьбы с общей проблемой, но разными методами.

И сейчас Миранда – она же теперь Мира Орфармуд – стояла перед этими разными мужчинами, как девица на выданье. Пять лет жизни в тени стерли из ее облика все следы доброй дочки часовщика. Те же каштановые волосы были туго стянуты в практичный пучок, скрывая свою природную волнистость. Те же зеленые глаза, но теперь в них плескалась не детская игривость, а холодная, отполированная осторожность, словно поверх весенней листвы намертво встал лед. Лицо осталось тем же утонченным, с высокими скулами, но застыло в маске вежливой отстраненности. Даже свою аристократичную бледность она превратила в особенность за-

творницы, посвятившей себя кропотливому ремеслу. Мужчины же, которые все еще сверлили взглядами то ее, то друг друга, глядя на нее, вряд ли смогли бы так просто представить ее улыбающейся.

Они оба, очевидно, охотились за магом, чьи драгоценности и деньги кругом гуляли из рук в руки и рушили экономику города.

Золотая монета лежала на ладони инквизитора Вейна, сверкая холодным блеском под светом лампы. Его пронзительный взгляд изучал гравировку, затем медленно поднялся на Миранду. Взгляд был как лезвие – точный, безжалостный, готовый в любой момент рассечь её защиту.

– Позвольте поинтересоваться, мисс Орфармуд, откуда у вас такая… "интересная" монета? – голос Вейна звучал почти любезно, но в каждом слове чувствовалась сталь, пока на устах была холодная, вежливая, снисходительная полуулыбка.

Миранда стояла рядом с прилавком и пальцами в тонких перчатках слегка сжала край стола.

"Не дрожать. Дышать ровно," – повторяла она себе мысленно. После этого старательно представила, как её эмоции застывают, превращаются в камень. Хотела бы она владеть такой трансмутацией также искусно, как обращалась со своим проклятием.

– Я приобрела её у торговца с юга, купившего у меня кольцо с изумрудом, – ответила она, намеренно сделав голос чуть

тише, чуть неуверенное, чем обычно. Пусть думает, что перед ним просто напуганная лавочница. – Он утверждал, что это семейная реликвия. Видимо, обманул.

Вейн не спешил верить. Его пальцы перевернули монету, будто взвешивая не только металл, но и её слова.

– Странно. Такие «реликвии» в последнее время появляются в Ронгарде с подозрительной регулярностью. И все у тех, кто предпочитает не задавать лишних вопросов, – заметил инквизитор, продолжая цепко и хищно высматривать в девушке малейший намек на странное поведение.

Алан Торнфилд, до этого молча наблюдающий, слегка наклонил голову. Его изумруд глаз встретился с обледеневшей весенней листвой Миранды на долю секунды. Странно. Девушка ожидала от него всякого, но… и в них не было даже осуждения. Было что-то другое. Интерес?

– Возможно, это дело рук одного и того же фальшивомонетчика, – заметил Алан, обращаясь к Вейну, но взгляд не отпускал Миранду. – Мисс Орфармуд едва ли могла знать, что получает подделку.

– Возможно, – согласился Вейн, но его улыбка не стала теплее. – Однако у меня есть вопрос. Почему именно у вас, мисс Орфармуд, такие монеты и драгоценности оседают чаще, чем у других?

От этих слов Миранда почувствовала, как по спине пробежал неприятный холодок. Она невольно провела кончиками пальцев по краю прилавка, оценивая его текстуру: глад-

кую, настоящую.

“Сосредоточься, “ – повторила она себе.

Миранде ее многолетний опыт разговоров с инквизиторами показал одну важную деталь – им бесполезно врать. Можно было либо верить в свою ложь, чтобы она стала правдой, или говорить только часть правды, недоговаривая остальное.

– Я торгую разными драгоценностями, в том числе антиквариатом, – ответила она, слегка пожав плечами. – Ко мне приходят те, кто хочет продать что-то… неофициальное.

– И вы не задаётесь вопросом, почему эти люди избегают государственных обменников? – Вейн сделал шаг ближе.

– Я задаюсь вопросом, как оплатить аренду лавки, – сухо парировала Миранда.

В воздухе повисло напряжение. Вейн изучал её, словно пытался разглядеть трещину в её маске спокойствия. Алан же стоял чуть в стороне, но его присутствие ощущалось, как тень, которая может в любой момент стать щитом или угрозой.

– Вы знаете, что за подделку золотых монет полагается каторга? – наконец, произнёс Вейн.

– Знаю. Но также знаю, что у меня нет большого опыта ювелира, чтобы отличить подделки от настоящих, – вновь сыграла она на полуправде.

Вейн замер, а затем медленно положил монету на прилавок.

– Очень жаль. Я надеялся на сотрудничество.

Его рука скользнула к эфесу шпаги – едва заметное движение, но Миранда его уловила.

“Он проверяет мою реакцию”, – тут же успокоила она себя, вновь не дрогнув ни одним мускулом на своем лице.

– Я всегда готова помочь закону, – сказала она, покорно и скромно опустив глаза. Однако в этот момент она все же опустила руку к небольшой и незаметной кнопке под столом. Той, что активирует ряд самодельных ловушек.

Все же опыт Миранды в создании сложных механизмов и увлечение инженерией в сочетании с ее даром давали свои результаты. Она создала как минимум три ловушки на разные случаи жизни. Момент сейчас был таков, что, если все пойдет совсем уж плохо, то у нее будет хотя бы пара секунд, чтобы попытаться сбежать. Палец в перчатке навис над кнопкой, но еще не нажал ее.

– Правда? – Вейн чуть наклонился вперед к Миранде, его голос стал тише, но от этого только опаснее. – Тогда скажите, мисс Орфармуд, почему в вашей лавке пахнет магией?

Сердце Миранды пропустило удар.

“Он знает? Но нет – это ловушка. Инквизиторы не чувствуют магию, они лишь умеют читать реакции, “ .

– Я не знаю, о чём вы, – ответила она, намеренно сбив дыхание, чтобы оно звучало, как испуг.

Вейн замер, оценивая её. Затем его взгляд скользнул к Алану.

– Капитан Торнфилд, вы ничего не чувствуете?

“Ну, вот и все…” – подумала Миранда, ощущая, как ее плечи начали сдавливать когтистые лапы страха и отчаяния, а палец уже чуть дрожал над кнопкой ловушки.

Они оба чувствовали это. Легкий, почти неуловимый запах чего–то заряженного, похожего на озон после дождя. Легкий ток на коже. Незаметный дымок со специфичным сиянием, исходящий от тела. Звук на грани слышимости. Чувство близости мага, не поддающееся описанию.

Алан слегка нахмурился.

– Если бы чувствовал, уже сам бы начал действовать.

Миранда едва не выдохнула с не то облегчением, не то с испугом.

Вейн задержался еще на мгновение, затем резко выпрямился. Его взгляд устремился на Алана, будто стремясь прожечь в нем дырку.

– Ладно. Но я ещё вернусь. С новыми вопросами. Да освятит вас Создатель, – произнес он спокойно и доброжелательно, но по его тону и выражению глаз было ясно, что часть фразы предназначалась Алану.

Он развернулся и вышел, оставив за собой тяжёлую тишину.

Дверь закрылась, но напряжение не спало. Его источником теперь был он – капитан Алан Торнфилд.

Он не заговорил сразу. Вместо этого его взгляд, тяжелый и внимательный, медленно скользнул по лавке, будто снимая отпечатки не только с предметов, но и с самой тишины.

Миранда почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Это был не беглый осмотр стражника порядка, а вдумчивая оценка знатока. Его глаза на мгновение задержались на едва заметной щели в панели пола у входа и на слишком идеально отполированном дверном косяке, за которым, она знала, скрывалась зазубренная стальная пластина, а за ней небольшой бутылек с дымовым веществом.

– Интересная система защиты, – тихо произнес он, и его голос прозвучал неожиданно глубоко в наступившей тишине. – Не стандартная городская стража. Кустарная работа. Но… продуманная.

Вопрос повис в воздухе, не заданный напрямую. Он не спрашивал, «зачем?». Он констатировал, давая понять, что видит больше, чем обычный посетитель.

– В районе неспокойно, капитан, – парировала она, все еще не опуская руку с кнопки под прилавком. – Я должна заботиться о своей безопасности.

– Очевидно, – он мягко кивнул, и его пальцы в тонких кожаных перчатках коснулись броши на прилавке – сложного механического цветка. Его лепестки из сверкающей посеребренной стали смыкались и раскрывались от нажатия на почти невидимую пружинку. – И заодно создаете вот это. Безупречная работа. Филигранная пайка. Ни единого лишнего шва. Вы сами создали механизм?

Вопрос застал ее врасплох. Она ожидала допроса, угроз, давления. Но не профессионального любопытства.

– Я ювелир, – сухо парировала она, все еще не опуская руку с кнопкой ловушки под прилавком. – Это моя работа.

– Нет, – он мягко положил брошь на место и встретил ее взгляд. – Это больше, чем ремесло. Это искусство. Инквизиторы в нем не разбираются. К счастью для вас.

В словах не было лести. Была констатация факта. И в этом признании ее мастерства таилась странная, неуместная угроза. Он видел слишком много.

– Почему вы не выдали меня? – спросила она, наконец, разжимая пальцы и отводя руку от кнопки. Голос прозвучал резко, сдавленно.

Алан повернулся к ней полностью. Его улыбка была бы обаятельной, не будь она такой острой.

– Потому что вам повезло, мисс Орфармуд. Я охочусь не на таких, как вы.

– На кого тогда? – в ее тоне прозвучал вызов.

– На тех, кто вас прикрывает.

Сердце на мгновение замерло. Так он знал. Не догадывался – знал. Лавина страха и ярости готова была накрыть ее с головой, но годы тренировок сдержали этот натиск. Она лишь чуть заметнее выпрямила спину.

– И что теперь? Арест? Шантаж?

– Предложение, – поправил он и жестом пригласил ее пройти в подсобку. Действие было настолько естественным, словно он был хозяином в этой лавке.

– Обсудим за чаем. У вас же пахнет бергамотом. Един-

ственная роскошь, которую можно себе позволить, не так ли?

Он вел ее, как опытный шахматист ведет партию, просчитав соперника на несколько ход вперед.

* * *

По подсобке струился приятный аромат чая с бергамотом. Алан устроился на ящике с товаром с непринужденностью, граничащей с наглостью. Миранда разливала чай по фарфоровым чашкам, чувствуя его взгляд на себе. Она сняла перчатки – здесь, в четырех стенах, лишенных лишних глаз и суеты, они были лишними. Пальцами, ухоженными, но с коротко подстриженными ногтями и следами легких царапин от инструмента, она нервно провела по шероховатому краю чашки.

– Вы сказали, у нас общий интерес, – начала она, отодвигая ему чашку. – Но пока я вижу лишь ваш.

– «Золотая Тень», – отхлебнул он чай, не отрывая от нее взгляда. – Контролируют порт, имеют связи в полиции и, я подозреваю, в инквизиции. Последние три месяца по городу гуляют артефакты, сводящие с ума. И, да, – он для верности сделал паузу, – они прикрывают вас за пятьсот золотых в месяц. Плюс, разумеется, «услуги защиты».

– Вы забыли добавить, что еще и не дают конкурентам сжечь мою лавку, – холодно заметила она.

– Как мило с их стороны, – усмехнулся он. – Но вот что любопытно… Наш информатор в клане сообщил, что курьер

Мартиас в последнее время стал очень болтлив. Жаль, такие долго не живут.

Он произнес это легко, почти небрежно, но его глаза, острые, как бритва, впились в нее, выискивая малейшую реакцию. Это был блеф? Проверка на прочность? Испугается ли она за своего назойливого поклонника? Или ее волнует только собственная безопасность?

Миранда позволила себе медленно, с наслаждением отпить чаю. Внутри все сжалось в комок, но лицо осталось каменным.

– Мартиас сам напрашивается на неприятности. Его болтливость – его проблема. Не моя.

Уголок губ Алана дрогнул то ли от разочарования, то ли от одобрения. Она прошла первую проверку.

– Разумная позиция, – кивнул он. – Но вот вопрос: что будет, когда они узнают, что вы не просто подпольный ювелир, а живой источник их товара?

Теперь он нанес удар. Резко и без предупреждения. Воздух в комнате будто бы загустел. Она поставила чашку на стол с тихим, но отчетливым стуком.

– Вы предполагаете, капитан. Играете в догадки. Это опасно.

– Это вычисления, – возразил он. – Как и тот факт, что некая Мира Орфармуд, не имеющая родни и прошлого, регулярно отправляет немалые суммы на учебу некоему Корунду Арумфорду в столичный университет. Странное сов-

падение, не правда ли?

Удар был настолько точен, что на миг у нее перехватило дыхание. Но она не дрогнула. Не вскочила, как хотела. Лишь чуть опустила веки, скрывая вспышку паники. Она заставила себя сделать еще один глоток чая, чувствуя, как горечь растекается по языку.

– Вы провели тщательное расследование, капитан, – ее голос обрел ледяную, почти несокрушимую твердость. – А проверяли ли вы, откуда в вашем участке взялись новые, идеально подогнанные замки на всех сейфах с вещдоками? Говорят, их поставила фирма «Северный Ветер» по срочному тендеру неделю назад. Эта информация кого-нибудь из вашего начальства заинтересует, как вы думаете?

Теперь настала его очередь замереть. Легкое, почти неуловимое удивление мелькнуло в его глазах, сменившись холодной, безжалостной оценкой. Он кивнул, почти незаметно. Паритет был восстановлен. Она не жертва. Она – игрок, способный нанести ответный удар.

– Кажется, я недооценил глубину вашего… видения ситуации, – признал он, и в его тоне впервые прозвучало неподдельное, лишенное насмешки уважение.

– Кажется, – сухо согласилась она.

Напряжение в комнате сменилось новым, более сложным. Это уже не была игра кошки-мышки. Это была дуэль двух фехтовальщиков, оценивающих силу и ум друг друга.

Его взгляд упал на ее руки, лежащие на столе.

– А перчатки… – мягко спросил он. – Это чтобы не оставлять отпечатков? Или что-то другое?

Вопрос снова задел что-то живое в ее броне. Она отвела взгляд, глядя в стену, но видя не ее, а другое – золото монеты, холодный пол мастерской, вечный страх быть узнанной.

– Следы, – тихо сказала она. – Когда работаете с камнями и мягкими металлами, лучше не оставлять разводов.

В ее голосе прозвучала не просто усталость, а тяжесть постоянной бдительности. На миг она позволила ему заглянуть не в свое прошлое, а в свою суть – в вечное стремление к чистоте, к отсутствию следов.

Алан не стал комментировать. Он просто кивнул, и в его взгляде не было ни жалости, ни любопытства. Было понимание.

– Я предлагаю сделку, – вернулся он к главному, его голос вновь стал деловым. – Вы помогаете мне выйти на вашего главу Лоренса. Я делаю так, чтобы «Золотая Тень» перестала существовать. Вы получаете шанс начать все с чистого листа.

– Почему вы вообще этим занялись? – спросила она, вглядываясь в его лицо. – Магическая полиция обычно предпочитает не связываться с инквизицией. И уж, тем более – не врать ей в лицо.

Его лицо на мгновение окаменело.

– Потому что кто-то должен. А еще потому, что Лоренс недавно подписал смертный приговор двум моим людям. Я хочу справедливости. Но если по пути придется кого-то при-

стрелить, я не расстроюсь.

«Вот оно. Личное», – с облегчением подумала Миранда. Личные мотивы она понимала. В них была хоть какая-то искренность.

– Вы хотите мести.

– Я хочу закрыть дело, – поправил он, но в его тоне читалась иная правда.

Она вздохнула, откинулась на спинку стула. Риск был чудовищным. Но альтернатива – вечная жизнь в страхе, между молотом инквизиции и наковальней мафии – была еще хуже. А этот детектив… он был опасен, непредсказуем, но он видел в ней не просто маг-преступницу. Он видел мастера. Игрока. Почти равного.

– Ладно, детектив, – наконец, сказала она. – Но если вы меня подставите, то напоследок я превращу вас в статую из чистого изумруда. Будете украшать мой будущий, надеюсь, более просторный сад.

Алан рассмеялся, и этот смех был искренним, почти дружеским.

– Договорились. За новых партнеров? – он поднял чашку.

– За взаимовыгодное сотрудничество, – сдержанно поправила она, но все же легонько чокнулась с ним.

Их взгляды встретились над остывшим чаем. Лед между ними чуть треснул. Началась новая, еще более опасная игра. И оба чувствовали – в ней они уже не враги, но еще и не друзья. Нечто третье, не имеющее пока названия, но полное

манящей, тревожной неизвестности.

Глава 3. Долги перед прошлым

Утро Миранды всегда начиналось с ритуала. Проснуться до рассвета, проверить, заперта ли дверь, осмотреть комнату – нет ли чего лишнего. Затем заварить чай с бергамотом, разложить инструменты на столе и проверить, все ли на месте. Каждое движение было уместным, ни одно не было лишним, каждое действие – часть маски, которую она носила уже пять лет.

Сегодня, как и всегда, она надела простое платье серо–зеленого цвета, аккуратно собрала волосы в тугой пучок и натянула тонкие кожаные перчатки. Последний штрих – медальон с крошечным изумрудом, единственная подлинная, не созданная магией и оставшаяся от “старой Миранды” вещь в её гардеробе. Подарок матери на шестнадцатилетие.

Лавка Эливана Паргоса “Золотая находка” находилась в тихом переулке, вдали от шумных торговых улиц. Старик редко появлялся здесь, доверяя Миранде все дела. Она открывала ставни, протирала прилавок, раскладывала украшения – всё с привычной точностью. Каждый предмет лежал на своём месте, каждый угол лавки был под контролем.

Первые клиенты приходили к девяти. Обычно это были мелкие торговцы, желающие продать «фамильные драгоценности» (чаще всего украденные), или зажиточные горожане, искавшие «уникальный подарок для супруги». Миранда

встречала их опущенным взглядом и тихим голосом, словно стесняясь собственного присутствия.

Обычно к полудню лавка пустела. Далее девушка начинала работу над драгоценностями, но в один день месяца, такой как сегодня, она делала еще кое-что.

Миранда закрыла дверь на засов и достала из-под тайника вдали от прилавка небольшой деревянный ящик. Внутри лежали деньги – её сбережения за последние месяцы. Она пересчитала купюры, аккуратно сложила их в конверт и надписала адрес-записку: Корунду Арумфорду, Университет Ронгарда.

Это была ее единственная слабость. Она знала, что риск был неоправданно велик, но не могла иначе. Раз в пару месяцев она всегда проводила этот обряд: отправляла брату деньги. Закрывала лавку на обед, передавала конверт мальчику-курьеру, который за щедрое вознаграждение никогда не задавал вопросов. Тот относил конверт в банк уже заранее разведанному пожилому клерку, который всегда к концу смены был достаточно уставший, чтобы так же не задавать вопросов и за дополнительную плату не отказывать в просьбе оставить графу отправителя пустой в извещениях для получателя.

Сегодня всё должно было пройти так же гладко. Мальчишка-курьер – новый, щуплый, с испуганными глазами – уже ждал у бокового входа, постукивая худыми пальцами по стене.

– Ты знаешь, что делать? – тихо спросила Миранда, протягивая ему конверт. – Старик у третьего окошка, седые волосы, в очках. Никаких разговоров. Просто отдаешь и уходишь.

– Так точно, мисс, – пробормотал паренек, засовывая конверт за пазуху. – Я все помню.

Он юркнул в переулок и скрылся из виду. Миранда задержалась у двери, чувствуя знакомое холодное напряжение в животе. Всегда так. Каждый раз, когда она посылала деньги, ей казалось, что вот сейчас, в этот самый миг, ниточка, связывающая её со старой жизнью, натянется, ее поймают и ей придется забыть о своей семье насовсем.

Конечно, до Миранды доходили отголоски о том, что полиция разыскивала пропавшую девочку. Однако спустя год все поиски прекратились. Как сообщали сводки новостей, были найдены остатки платья Миранды, которое ей пришлось оставить на месте одного из взрывов. С того момента она считала, что отец, наверное, со временем попросту смирился, посчитав, что для бизнеса лучше попытаться сохранить лавку, чем убиваться горем в безуспешных попыток ее найти. Он всегда был практичным. В конце концов, есть риск, что дочь все же связалась с магией. А раз дочь погибла, то стоит больше вкладываться в сына. При мыслях о матери Миранда в тайне даже от самой себя надеялась, что та, как обычно, верит в счастливые случаи и хранит память о ней. Даже несмотря на пять прошедших лет. Насколько у нее

получилось узнать, Корунд рос неуправляемым сорванцом, который уже вряд ли будет продолжать дело отца. Отец все еще надеется и исправно платит за учебу сына, но на большее юнцу явно не хватало. Именно поэтому Миранда, полагая, что хотя бы ее брат должен вести беззаботную жизнь, стремилась передать хоть немного своего заработка ему. Это была ее нить тепла. Того самого, которым она не могла поделиться иначе.

Так ей думалось.

Она вернулась в лавку, попыталась заняться изготовлением новых украшений, но пальцы не слушались. В голове крутилась одна мысль: «Орфармуд». Простая, почти детская анаграмма. Арумфорд – Орфармуд. Тогда, пять лет назад, в паническом бегстве, ей нужно было придумать имя. Нужна была новая фамилия. Любая, лишь бы не Арумфорд. Что–то новое, но не чужое. То, на которое она откликнется, не задумавшись. Голова была пуста от гремящего в ушах страха и жуткой усталости в каждой клеточке тела. Взгляд упал на старую вывеску «Муар и Фард» – остатки названия давно обанкротившейся фирмы. Она бессмысленно переставляла слоги, пока буквы собственной фамилии не сложились в новое, чужое имя. Орфармуд. Звучало солидно, по–купечески. И в нем была ее старая жизнь, спрятанная как на ладони, но только для того, кто захочет увидеть. Тогда это казалось гениальной простотой – кто станет искать связь там, где она лежит так открыто? Тем более, что позднее мафия выдала

ей оригинальные документы девушки с подобным именем и фамилией, некогда жившей на этой земле.

Теперь же эта простота висела на волоске, стремясь сорваться в страшную глупость. Особенно после визита Вейна и Торнфилда.

Миранда машинально провела пальцем в перчатке по пыльной поверхности стола, за которым создавала маленькие шедевры. Анаграмма. Детская игра, ставшая стеной между ней и костром. Но любая стена может рухнуть.

Мысль о том, что будет, если её найдут, была постоянным, глухим фоном её жизни, как шум в ушах. Но сегодня, после визита двух стражей порядка, этот фон проступил наружу, обрел четкие и жуткие очертания.

Если тебя поймает магическая полиция – она непроизвольно сжала пинцет сильнее, чем нужно – это был не лучший исход. Резервации. Все думали, что это гуманное решение – собрать бомбы в одном месте, подальше от добропорядочных граждан. Но это было место, где одна искра случайной паники, одна вспышка неконтролируемой магии могла запустить цепную реакцию, превратив всех в радиусе полкилометра в пыль на стенах. Смерть в клетке, в обществе себе подобных, обреченных на взаимное уничтожение. В худшем случае, полицейские могли и не довести до места – «при попытке к бегству». Быстро, без суда. Почти милосердно.

Но был путь и страшнее. Инквизиция. Вейн с его ледяными глазами. Для них маг был не несчастным, не опасно-

стью, которую можно изолировать, а еретиком, осквернителем воли Создателя. Его смерть должна была быть публичным спектаклем и уроком для всех. Мага ждал костер, в котором сгорала не только жизнь, но и сама память о нем, стирая имя его семьи из списков благопристойных граждан. Мысль об этом вызывала не столько страх, сколько холодную, бездонную тошноту.

Миранда с тоской посмотрела на ящик, в котором совсем недавно были деньги для Корунда. Даже если бы она была зарегистрированной, как те немногие, кого система сочла «полезными», её жизнь не стала бы сладкой. Она видела, как на таких смотрели на улицах – с животным страхом и злобой. «В любой момент может взорваться и утащить с собой на тот свет». Этот страх был заразнее чумы. Он пожирал всё вокруг. Семья мага становилась прокаженной. Никто не продавал им хлеб, не лечил их детей, не подавал руки. Отец потерял бы все свои контакты, мать была бы изгнана из своего благотворительного кружка, а Корунд… с ним бы просто перестали здороваться одноклассники. И это в лучшем случае.

А в худшем… её, с её даром трансмутации, сочли бы «полезной». Не для общества, нет. Для какого-нибудь герцога или оружейного магната. Её бы загнали в подземную мастерскую, поставив у виска револьвер, и заставляли бы день и ночь превращать свинец в золото или создавать детали для передовых механизмов, пока сознание не помутнеет от истощения, а дар не выжжет душу дотла. Её уникальность была

бы не спасением, а приговором к каторге до самого конца.

В Ронгарде не было места для магии, которая не служила чьей-то жадности или страху. Даже если твоё единственное умение – это создавать в воздухе радужные мыльные пузыри, для общества ты уже был ходячей угрозой и чудовищем, которого в любой момент могут прийти и забрать «на опыты», чтобы выяснить, как устроена твоя аномалия. И все из-за этого вечного, всепоглощающего страха.

Она с силой затрясла головой, чтобы сбросить это страшное наваждение. Нет. Она не даст им себя найти. Не станет ни изгоем, ни каторжником, ни уроком для толпы. Все будет хорошо.

Так Миранда убеждала себя.

* * *

Тем временем в отделении Ронгардского банка на Цепной улице царила предобеденная суета. Старший клерк, мистер Хаббл, с наслаждением помешивал ложечкой только что принесенный чай, мечтая о двадцати минутах тишины. И именно в этот момент к его окошку подошел взволнованный юнец, протянув конверт для перевода.

– Это… Корунду Арумфорду, – пробормотал мальчик, заученно повторяя инструкцию. – И…ну, это.. чтобы отправителя не указывать.

Хаббл вздохнул. Ему не платили за лишние вопросы, а этот старый, проверенный клиент всегда оставлял скромную, но приятную мзду за свое молчание. Он уже взял кон-

верт, чтобы оформить перевод по накатанной схеме, как из-за его спины раздался молодой, уверенный голос.

– Что-то не так, мистер Хаббл?

Клерк вздрогнул, чуть не уронив чашку. Над ним склонился Эдмунд Кортуфен – один из самых перспективных управляющих банка, восходящая звезда и правая рука самого директора. Сейчас он как раз проводил проверки качества оказываемых услуг, стремясь поставить новые рекорды производительности. Молодой человек в безупречном костюме, с гладко зачесанными светлыми волосами и тем самым пронзительным, чуть насмешливым голубым взглядом, который Хаббл так не любил.

– Никаких, мистер Кортуфен! Обычный перевод, – поспешно сказал клерк, пытаясь сунуть конверт в стопку бумаг.

Но Эдмунд был уже не тем робким юношей, что когда-то делал комплименты девушке за обеденным столом. Он легким, но не допускающим возражений движением забрал конверт.

– «Мира Орфармуд», – прочитал он вслух имя отправителя. Его брови чуть приподнялись. Он повертел конверт в руках, и его взгляд зацепился за имя получателя. «Корунд Арумфорд».

Хаббл замер, чувствуя, как по его спине бегут мурашки. Он видел, как лицо молодого управляющего изменилось. Легкая любопытная улыбка сползла с его губ, уступив место

странной, напряженной задумчивости. Эдмунд отступил на шаг, унося конверт с собой.

– Я займусь этим лично, мистер Хаббл. У вас и так много дел.

– Но, сэр… правила… – попытался, было, возразить клерк, но Эдмунд уже повернулся к нему спиной, его внимание всецело поглотила бумага в его руках.

Эдмунд Кортуфен прошел в свой кабинет, щелкнул замком и сел за массивный дубовый стол. Он положил конверт перед собой и уставился на него, будто ожидая, что тот заговорит.

«Орфармуд». Он медленно провел пальцем по буквам. «Арумфорд».

Сердце его учащенно забилось. Это не могло быть простым совпадением. Пять лет. Целых пять лет он изредка возвращался мыслями к тому дню. К тому странному, солнечному дню рождения ее брата, после которого Миранда Арумфорд бесследно исчезла. Он помнил ее приятный голос, ее чуть уловимое смущение, ее решительный побег за братом. Помнил невероятный рассказ мальчика о произошедшем. А потом – слухи о магическом взрыве в том самом переулке и исчезновении дочери часовщика.

Он, тогда еще студент, даже пытался навести справки. Из чистого, отчасти юношеского чувства долга и смутной симпатии к той тихой, но невероятно упрямой девушке. Но ее следы растворились в дыму ронгардских трущоб. А спустя

некоторое время после трагедии Арумфорды стали сдавать свои позиции, кое-как сводя концы с концами, сходя с пути общения с Кортуфенами. Последний раз Эдмунд приезжал к ним года три назад. Фиона будто постарела на десяток лет, Франк стал еще более сдержан в эмоциях, а юный Корунд так и остался непоседой. Он стал для них тяжким грузом и постоянным напоминанием о той трагедии. Поэтому Эдмунд нисколько не удивился новости, что теперь семья держит своего сына на почтительном расстоянии – в университете без посещений и даже не встречается с ним в праздники, как то заведено в других семьях.

И вот теперь. Случайность? Глупая, нелепая анаграмма, на которую разгадал только он, потому что помнил эту фамилию. Потому что все эти годы в глубине души надеялся, что она жива. Что она не разделила судьбу тех, кого находят в руинах после магических взрывов.

Он взял перо, обмакнул его в чернила и на чистом листе вывел: МИРАНДА АРУМФОРД.

Затем ниже: МИРА ОРФАРМУД.

Да, это было оно. Слишком просто. Слишком наивно. Прикрытие, которое мог придумать кто угодно в панике. Но именно его простота и делала его почти гениальным. Кто, кроме человека, знавшего старую фамилию, мог бы увидеть эту связь?

Эдмунд откинулся на спинку кресла. Что ему теперь де-

лать? Промолчать? Тогда судьба многих невинных людей поблизости от нее будет под большой угрозой. Сообщить в инквизицию? Почему-то сердце предательски замерло от мысли, что девушку попросту казнят, не задавая вопросов и не проводя никаких следствий. Доложить в магическую полицию? У него не было доказательств, лишь подозрение, рожденное игрой букв. Но если это и правда она…

Он посмотрел в окно на задымленные крыши Ронгарда. Миранда Арумфорд. Тихая, скромная девушка, читающая научные журналы и разбирающаяся в механике. И Мира Орфармуд – ювелир с сомнительной репутацией, чье имя частенько начало всплывать в расследовании о фальшивках, с которыми ему, как правой руке директора банка, приходилось сталкиваться.

Он почувствовал внутри необъятную волну эмоций, мыслей и целей. Выгода, долг, чувства – все слилось в одно. Он должен был узнать правду. Возможно, даже не как управляющий банка, а как тот самый молодой человек, который когда-то предложил ей руку, чтобы пройти к обеденному столу. И теперь судьба, в виде нелепой анаграммы, снова свела их пути.

Эдмунд аккуратно сложил листок и убрал его в внутренний карман сюртука. Он не знал, к чему приведет эта игра, но одно было ясно: его тихая, размеренная жизнь подходила к концу. Охота началась. И на этот раз приз обещал быть куда ценнее, чем выгодная брачная партия или повышение

по службе.

* * *

Тем временем в лавке «Золотая находка» рабочий день подходил к концу. Последний луч солнца, пробившийся сквозь вечную пелену смога, упал на витрину, заставив на мгновение сверкнуть пылинки, кружащиеся в воздухе. Миранда проводила взглядом очередную клиентку – жеманную даму, купившую брошь-бабочку «для племянницы», – и с облегчением повернула ключ в замке, щёлкнув засовом.

Тишина, наступившая после ухода посетителей, была густой и почти осязаемой. Она принесла с собой не покой, а лишь смену одного напряжения на другое. Дневные тревоги – бдительный взгляд каждого входящего, дрожь в руках при виде мундира за окном – сменялись вечерними. И самая главная из них должна была вот-вот постучаться в дверь.

Прежде чем заняться подсчётом дневной выручки, Миранда обошла лавку, проверяя ловушки. Её пальцы, привыкшие к тончайшей работе, скользнули по едва заметным швам в панелях пола, проверили натяжение почти невидимой проволоки у входа, ведущей к зазубренной стальной пластине, спрятанной за косяком. Каждый механизм был её детищем, плодом бессонных ночей и парализующего страха.

Память, неумолимая, как время, отбросила её на два года назад. Тогда её защита была куда проще – прочная дверь с добротным замком да наивная вера в то, что «Золотая Тень», взявшая под крыло её лавку, отпугнёт любых недоброжела-

телей. Как же она ошибалась.

Однажды ночью, когда город утонул в липком предрассветном тумане, в дверь постучали. Не настойчиво, а както уж слишком тихо, почти вежливо. Она, глупая, подумала, что это Мартиас с внеочередным «поручением», и приоткрыла засов. В проём втиснулись трое – не уличная шпана, а крепкие, молчаливые мужчины в простой, но добротной одежде, с лицами, не хранящими ни единой эмоции. Грабители-профессионалы, нарочно выбравшие час, когда смена мафиозных «охранников» заканчивалась.

«Мы просто заберём твои камушки, девочка, и уйдём. Не дури», – сказал тогда один, и в его плоских, как у змеи, глазах не было и тени блефа.

В тот миг её охватила не просто паника, а всепоглощающий, леденящий душу ужас. Она осталась одна. Надеяться было не на кого. Её магия, всегда готовая вырваться наружу, была бессильна – одно неверное движение, и она либо не сработает, либо убьет нападающих, либо ее, либо взорвет весь квартал.

Они обыскали лавку с ужасающей эффективностью, ломая замки и сгребая в мешки даже самые дешёвые безделушки. А потом один из них, со шрамом через всё лицо, нашёл тайник под половицей. Там лежали не только её личные сбережения, но и мешки золотых монет, тех самых, что она по принуждению создавала для «Тени». Монеты, которые стали бы её смертным приговором, если бы их обнаружили у

грабителей.

«Ну что ж, – равнодушно протянул тот со шрамом, – теперь и за тобой придут. Полиция любит таких мастеровитых».

И тогда в ней что-то щёлкнуло. Отчаяние сменилось холодной, яростной решимостью. Пока двое рылись в прилавке, она незаметно наступила на особую плитку у стеллажа с инструментами. Раздался резкий, сухой щелчок, и с потолка, из скрытой ниши, опустилась прочная сеть, сплетённая из стальных нитей. Она накрыла одного из грабителей, а второй от неожиданности споткнулся о выдвинувшуюся из-под плинтуса планку с шипами. Его крик, полный больше ярости, чем боли, почти закладывал уши.

Третий, со шрамом, был умнее и быстрее. Он увернулся и рванулся к ней, но Миранда уже отскочила к прилавку и стремительно нажала на другую крошечную кнопку. Из-за косяка двери с шипением вырвалось облако едкого дыма, слепящего и вызывающего кашель. Грабитель задохнулся, ослеп, и она, с закрытыми глазами и задержав дыхание, собрала всю силу и ударила его увесистой медной чернильницей по голове.

Они лежали на полу. Один без сознания, второй, запутавшийся в сети, и третий, хрипящий и ослепленный. А она стояла над ними, дрожа от перенапряжения, с трясущимися руками и пониманием одной простой истины: чужая защита ненадёжна. Доверять можно только себе. И той хитроумной

системе обороны, которую она сама создаст.

С тех пор лавка превратилась в крепость. Ловушки стали сложнее, изощрённее, а её вера в покровительство «Тени» испарилась, как утренний туман. Они были не щитом, а тюремщиками, чья «забота» заключалась лишь в том, чтобы их ценная собственность не сбежала и не сломалась.

Воспоминания рассеялись, мазок краски в воде. Миранда вздохнула и потянулась к ящику с выручкой, как вдруг снаружи раздались приглушённые крики, лязг металла и тяжёлые шаги. Сердце на мгновение замерло. Неужели снова?

Она подкралась к замочной скважине, превращённой в подобие смотрового окошка. На улице, в сгущающихся сумерках, творился хаос. Троих коренастых парней в потрёпанных куртках с силой прижимали к стене противоположного дома двое мужчин в тёмных, неброских плащах. Те, что в плащах, двигались с отточенной, безжалостной эффективностью. Один короткий, хрустящий удар – и самый крупный из нападавших беззвучно осел на мостовую.

– Вали отсюда, мусор, – раздался спокойный, низкий голос одного из «спасителей». – И передай своим, что лавка Эливана Паргоса под защитой. Следующим повезёт меньше.

Грабители, те, что могли двигаться, поспешно ретировались, волоча за собой товарища. Человек в плаще, тот самый, что говорил, повернулся к двери лавки. Его лицо было скрыто в тени, но Миранда узнала его – Риккерт, один из старших сборщиков «Тени», человек, чьё присутствие означало

серьёзные разговоры.

Он не постучал. Просто подождал. Миранда, сжав зубы, отодвинула засов.

Риккерт вошёл уверенно, словно в свою собственную прихожую. В его глазах цвета мокрого асфальта не было ни единой эмоции, кроме отстраненной оценки, что всегда вызывало неприятный холодок по спине Миранды. В сочетании с грубым лицом, испещрённым мелкими шрамами, он и вовсе создавал впечатление жестокого убийцы, лишь по воле случая пришедшим за деньгами, а не за жизнью.

– Беспокойный вечерок, – произнёс он, окидывая лавку беглым, но ничего не упускающим взглядом, подмечая все приготовления Миранды к вечеру.

– Благодарю за помощь, – сухо сказала Миранда, оставаясь у прилавка, держа дистанцию.

– Пустяки. Работаем. – Риккерт медленно прошёлся вдоль витрины, проведя по стеклу пальцами в тонких кожаных перчатках. – Начальство довольно. Твои «поделки» идут на ура. Рынок насыщается. Полиция, кстати, сегодня будет патрулировать другую улицу. Случайно так вышло. Поэтому рекомендую идти домой по длинному маршруту. Так, на всякий случай.

Миранда кивнула. Она понимала этот язык намёков. «Поделки» – это фальшивые золотые монеты, которые она вынуждена была создавать. «Случайно» – значит, карманы нужных людей в полиции были щедро наполнены, чтобы их

взгляд не задерживался на её лавке. Эта «крыша» была одновременно и клеткой: с одной стороны, её защищали от мелких хулиганов и слишком ретивых стражей порядка; с другой – сажали на крючок, делая соучастницей крупной афе-ры, способной подорвать экономику города. Выйти из этой игры было равносильно самоубийству. «Тень» не отпускала своих. К тому же именно благодаря их работе с ее документами ни у кого не возникало вопросов о существовании девушки по имени Мира Орфармуд.

– Месячная плата, – напомнил Риккерт безразличным тоном, остановившись напротив.

Миранда молча протянула ему заранее подготовленный плотный кошель. Он был тяжёлым. Пятьсот золотых. Цена молчания и их «защиты» на месяц.

Риккерт, не глядя, сунул кошель во внутренний карман.

– И есть поручение, – добавил он, и в его голосе впервые прозвучала некая усталая значимость. – К пятнице. Как обычно, сотню. Стандартного качества. Не подведи.

Сотня золотых монет. Идеальных, неотличимых от настоящих. Сотни маленьких бомб, каждая из которых могла стать уликой против неё. Она вздохнула, пока в голове вновь пронеслись болезненные воспоминания.

Тогда маленькой Миранде, оказавшейся на улице наедине со своим даром, нужно было на что-то жить. Как и все подростки, она действовала по наитию, не ведая, что за наспех созданные монетки золота “из воздуха” тоже придется пла-

тить. Маленькое юное дарование быстро привлекло внимание не нужных лиц. На тот момент она ничего не придумала лучше, чем соврать, что научилась у родителей создавать фальшивки путем напайки меньшего количества золота на дешевые металлы. Она не успела и глазом моргнуть, как ей дали невозможное задание по созданию целой серии золотых монеток из маленькой горсти золотого брака и грязных металлов в обмен на ее собственную жизнь. Пусть тогда это было дешевым блефом, но он заставил Миранду снова тайком изменить законы мира, сделав невозможное возможным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.